

## Как в 41-м огненном году

7 ноября 1941 года по Красной площади на военном параде Иван Николаевич Бобарыкин прошагал составе 1-го Московского отдельного отряда моряков, в формировании которого принимал участие нарком Военно-Морского Флота Адмирал Флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов. Ныне отважный фронтовик капитан 2 ранга в отставке носит почетные титулы участника обороны Москвы, ветерана дважды Краснознаменного Балтийского флота, ветерана морской пехоты России. Он кавалер ордена Отечественной войны 1 -й степени и двух орденов Красной Звезды, награжден двумя медалями "За боевые заслуги", медалями "За оборону Москвы", "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и "Ветеран труда". Каков его боевой путь? Слово ветерану.

- РОДИЛСЯ я 17 июня 1920 года, среднее образование получил в г. Рославле в 1940 г. и был призван в ряды Краснознаменного Балтийского флота - в г. Ленинград. Пройдя соответствующую подготовку во флотском экипаже, по распределению попал в учебный отряд подводного плавания. Брели туда только со средним образованием, так как предстояло изучать сложную технику. Но через некоторое время в Ленинград из Москвы прибыл представитель, который отобрал группу матросов, в нее попал и я. И оказался в батальоне охраны Наркомата Военно-Морского Флота.

Вспоминается один интересный случай в Москве, когда перед войной, возвращаясь в часть, вблизи здания наркомата ВМФ встретил знаменитого полярника И. Д. Папа-нина, который был на приеме у наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова. От внезапности "козырнул" ему и сказал: "Здравия желаю, Иван Дмитриевич!". Тот спросил: "Вы меня знаете?". Я ответил: "Вас весь мир знает". На что он сказал: "Молодец".

22 июня 1941 г., когда было объявлено о нападении фашистской Германии на СССР, у нас была уверенность, что враг будет разгромлен за 2-3 месяца. Мы, краснофлотцы, стали просить командование отправить нас на фронт, боялись, что война без нас закончится. К сожалению и удивлению, фашисты быстро приблизились к Москве, и 19 октября в городе было введено осадное положение. Мы многое поняли и вылечились от наивности и мальчишества.

По предложению наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова решением ГКО от 18 октября 1941 г. началось формирование 25 морских стрелковых бригад, 7 из которых принимали участие в битве под Москвой. В грозные дни октября сорок первого был срочно сформирован, с участием самого Николая Герасимовича, особый отдельный морской отряд. Нарком вручил отряду Боевое знамя - Военно-морской флаг с вышитыми золотом словами "Первый Московский Отдельный Отряд моряков". Сейчас это знамя хранится в Центральном музее Вооруженных Сил России. В состав 1-го Московского отдельного отряда моряков (1-й МО-ОМ) кроме стрелковых батальонов вошли истребительный противотанковый дивизион, которым командовал капитан-лейтенант Н. И. Солей-ников, 14-й гвардейский минометный дивизион ("Катюш") под командованием капитан-лейтенанта А. П. Москвина. Отряду моряков были приданы танки. Это была "сила", не зря фашисты называли моряков "Шварце тодт" - "Черная смерть", "Черные дьяволы" и т.д.

Морские стрелковые бригады сражались под Москвой на различных участках фронта. Нам объявили, что наш отряд находится в прямом подчинении штаба

Московской зоны обороны, войсками которой командовал генерал-лейтенант П. А. Артемьев, и в случае прорыва немцев в Москву будет введен в бой для ведения уличных боев в Москве. У нас была объявлена 35-минутная готовность для вступления в бой. Нас предупредили, что приказ о вступлении в бой отряду может отдать только генерал-лейтенант П. А. Артемьев или командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков, которому была поручена оборона Москвы на ближних и дальних подступах. С напряжением мы ждали такого приказа. Спали не раздеваясь, снимали с себя только пояса с гранатами. Во дворе и на улице стояли городские автобусы с прогретыми двигателями, так как автомашин у нас не было. Неоднократно, очень часто, по тревоге нас поднимали и направляли туда, где совершался и намечался прорыв обороны немцами. Так, мы занимали оборону на волоколамском и Можайском направлениях. А моряки нашего гвардейского дивизиона "Катюш" наносили ракетные удары по скоплениям гитлеровцев в районах Дмитрова, Волоколамска, Можайска, Наро-Фоминска и Серпухова. Огневые налеты они совершали не только ночью, но и днем.

К концу октября 1941 года советское руководство решило провести традиционный ноябрьский парад на Красной площади, его инициатором был сам И. В. Сталин. Проведение парада держалось в строгой тайне, враг стоял на подступах к Москве, в любой момент мог нанести авиационный удар. Мы узнали о параде так.

Прибыли в Москву с волоколамского направления, где занимали оборону. Думали, что плановая замена, часть нашего отряда готовилась к выезду на фронт. Будучи в Хамовни-ческих казармах, увидели, что в здание конного манежа, находившегося рядом с нами, прибыл оркестр, а вскоре и Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Все мы решили, что ввиду сложности обстановки с этим оркестром Буденный поведет матросов в бой. Однако в 6 часов вечера 6 ноября нам объявили: "Завтра моряки отряда будут участвовать в параде на Красной площади". Времени на подготовку не было. Всю ночь мы не спали, гладили, чистили шинели, брюки, драили бляхи, пуговицы, подшивали белые подворотнички и т.д.

Время начала парада не было объявлено. В 5 часов утра мы уже были на Красной площади между ГУМом и Историческим музеем. Парад начался в 8 часов утра. Увидев оркестр и С. М. Буденного, принимавшего парад, поняли, на днях мы видели тренировки с участием маршала. Моряки отряда на параде шли только с винтовками, это я хорошо помню, так как я шагал в строю 1-го стрелкового батальона, которым командовал капитан Т. Н. Рогов, а комиссаром был П. М. Белявский. Наш гвардейский дивизион "Катюш", истребительно-противотанковый дивизион и танкисты оставались на месте и находились в боевой готовности. Чеканя шаг, мы прошли мимо. После парада с Красной площади часть моряков ушла на передовую, а часть вернулась в казармы. Я попал на фронт...

Если говорить о боях под Москвой, то мне особо запомнился бой 1 декабря 1941-го, когда немцы прорвали нашу оборону в районе Наро-Фоминска, и их танковые колонны двинулись на Кубинку, Апрелевку и Голицыно. Жуков отдал приказ Артемьеву ввести в бой морской отряд в ночь со 2-го на 3-е декабря. Мы заняли оборону на отведенном участке. Истребительно-противотанковый дивизион капитан-лейтенанта Со-лейникова был расположен на танкоопасных направлениях по шоссе Москва - Минск. Ждать фашистов долго не пришлось. Вскоре наблюдатели обнаружили колонну фашистов, выходящих из леса. Наши разведчики вступили в бой с разведкой противника, а затем в бой вступили и матросы противотанкового

дивизиона. Передовые расчеты лейтенанта Н. П. Вьюненко открыли огонь по гитлеровцам. Подбили головной танк -идут, подбили второй танк - идут, подбили третий -идут, подбили четвертый - остановились. Артиллеристы начали стрелять в глубину колонны, вражеские танки повернули обратно и скрылись в лесу. Противник на нашем участке был остановлен. Десять тревожных дней и ночей держали моряки отряда свой рубеж обороны. Поставленная командованием задача: не допустить противника к Москве на указанном участке моряки выполнили.

5-6-го декабря 1941 г. началось контрнаступление наших войск под Москвой. Морские стрелковые бригады стали таранным резервом Г.К.Жукова, которые обеспечили успех контрнаступления советских войск на своих направлениях, погнав германский вермахт от стен столицы. Морские стрелковые бригады входили в состав 1-й ударной и 20-й армий, которые продвинулись на 100-250 км. Георгий Константинович позже отметил: "Морские стрелковые бригады под Москвой покрыли себя боевой славой, чем способствовали общему наступлению войск Красной армии". Все они стали Краснознаменными.

В связи с разгромом фашистских войск под Москвой и улучшением боевой обстановки, 12 декабря 1941 г. наш морской отряд по распоряжению командования Московской зоны обороны возвратился в Москву в Хамовнические казармы. В соответствии с директивой заместителя наркома обороны от 28 декабря 1941 г. на базе отряда моряков началось формирование бригады морской пехоты - 154-й ОМСБ. К середине января 1942 г. формирование бригады закончилось. Основную ее часть составляли моряки Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов, Амурской и Каспийской флотилий. 19-го января 1942 г. бригада отбыла по железной дороге в распоряжение командующего Северо-Западного фронта. Разгрузившись на станции Горовастица Калининской ж.д. (72 км от станции Бологое и 40 км от г. Осташков) бригада, совершив 140-километровый марш, сосредоточилась в районе нас. Пункта Сухая Нива Молвотицкого района Ленинградской области и была включена в состав 3-й ударной армии. Вскоре по распоряжению командования бригада совершила еще марш свыше 40 км в район дер. Шубино Залучского района Новгородской области. Следует сказать, что эти два продолжительных марша были для моряков очень тяжелыми, т.к. проходили по бездорожью и лесным массивам. Вражеская авиация постоянно следила за скоплением наших войск и наносила по ним удары. С прибытием на место сразу же началась подготовка к наступлению. Нам предстояло освободить от врага населенные пункты Хмели, Избытово, Верхняя Сосновка и др.

23 февраля 1942 г. наш 1-й стрелковый батальон под командованием капитана А. Т. Рогова вступил в бой. Наступая на открытой, хорошо пристрелянной противником местности, подразделения батальона несли большие потери. Бойцы, прижатые к земле вражеским огнем, вынуждены были залечь. В ходе боя был убит командир 1-й роты. В той обстановке политрук роты мичман С.Н. Васильев, будучи ранен, принял командование ротой на себя. Подтянув ближе к переднему краю пулеметы и противотанковые пушки, бойцы по его команде открыли плотный огонь по противнику. В рядах гитлеровцев началась паника. Увидев это, Васильев поднялся во весь рост и, устремившись вперед с пистолетом в руке, громко крикнул: "Моряки! Балтийцы! За мной, вперед за Родину!" Громкое флотское "Ура!" звонко разнеслось в воздухе. Увидев атакующих моряков нашей 1-й роты, пошел в атаку весь батальон. Я хорошо помню тот бой. Вскоре бойцы Васильева ворвались на окраину деревни, и завязался рукопашный бой. Сам он к этому времени имел два ранения, но продолжал

руководить боем. Несмотря на полученные ранения, мичман Васильев в том бою лично уничтожил более 25 солдат и офицеров врага. Третья, тяжелая рана оказалась смертельной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года мичману Сергею Николаевичу Васильеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а приказом министра обороны СССР он навечно занесен в списке личного состава воинской части, в которой служил до войны.

С 20 февраля по 20 июня бригадой было освобождено 10 населенных пунктов, уничтожено много боевой техники, в том числе 8 самолетов Ю-52. В конце июня погрузившись на станции Осташков в ж.-д. эшелоны, мы через некоторое время прибыли на ст. Крымская Северо-Кавказской железной дороги. Бригада поступила в распоряжение Военного совета Северо-Кавказского фронта (командующий фронтом С. М. Буденный).

В течение июля-августа бригада вела ожесточенные бои с рвавшимися к Волге фашистами. Гитлеровцы бросили большие силы к станции Тингута. Здесь подвиг совершил командир роты нашего 1-го стрелкового батальона старший лейтенант Иван Назарович Рубан. Из 250 человек в роте осталось 40 матросов. Эти оставшиеся моряки под командованием Рубана за два дня боев отбили 8 яростных атак противника. Взбешенные фашисты бросили против моряков два батальона пехоты и батальон танков. Казалось все кончено. Однако Рубан нашел выход из положения. Он скрытно расположил матросов по бокам лощины, а вход в нее прикрыл боевым охранением, которому приказал при появлении немцев изобразить отступление. Ничего не подозревая, немцы втянулись в лощину. По сигналу Рубана моряки открыли прицельный огонь из пулеметов и автоматов, а потом бросились в контратаку. В том бою они уничтожили около 250 фашистов. За ратный подвиг старший лейтенант И. Н. Рубан первым в Вооруженных Силах СССР был награжден орденом Александра Невского (орден за № 1).

19 ноября 1942 г. началось историческое контрнаступление советских войск под Сталинградом, в котором приняли участие 66-я и 154-я морские стрелковые бригады.

Из под Сталинграда в феврале 1943 г. мы прибыли на станцию То-ропец Калининской железной дороги. Бригада была зачислена в резерв Калининского фронта, где ее численный состав был доведен до 5 тыс. чел. Бригадой в то время командовал полковник И. Мальчевский. 1 марта 1943 г. народный комиссар обороны издал приказ, в котором говорилось: "За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава преобразовать 154-ю отдельную морскую стрелковую бригаду в 15-ю гвардейскую отдельную морскую стрелковую бригаду". 18 июня бригаде было вручено Гвардейское знамя. С октября по сентябрь 1943-го бригада вела наступательные и оборонительные бои на различных участках Калининского и Северо-Западного фронтов. В сентябре 1943 г. во исполнение приказа наркома обороны началось реформирование 11-й и 15-й гвардейских отдельных морских стрелковых бригад в 119-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая вошла в 10-ю гвардейскую армию и освободила от противника латвийские города Мадону, Резенке, Ригу и др. За освобождение г. Риги дивизия была награждена орденом Красного Знамени и стала именоваться - 119-я гвардейская Краснознаменная Режицкая стрелковая дивизия.

После войны соединение было расформировано, ее Боевое знамя передано на вечное хранение в музей. Моряков, оставшихся в живых, направили служить в

различные части Военно-Морского Флота. Я продолжал службу на Балтике. В 1950 г. окончил Ленинградское военно-морское политехническое училище им. А.А. Жданова. В звании капитан-лейтенанта был назначен заместителем командира корабля по политчасти - г. Балтийск. Неоднократно бывал в заграничных плаваниях. В 1955-м был избран секретарем парторганизации дивизиона кораблей аварийно-спасательной службы Балтийского флота. В ноябре 1956 г. мне было присвоено звание капитан 3 ранга, а в апреле 2000 г., уже в запасе, звание капитан 2-го ранга.

Приятно осознавать, что я участвовал в обороне Москвы, Ленинграда и Сталинграда и остался жив правда получил тяжелое ранение, 2 затем еще три ранения и контузию.

В одну из годовщин легендарно го парада 1941-го на Красной пло щади я сказал своему внуку Никите: *Когда на Красной площади бываю, И к Спасской башне медленно иду, Мне кажется, что на параде я шагаю Как в 41-м огненном году.*